

0059 Глава Просто небольшая операция Северная столица была освещена в начале фонаря Хуа, усеянного сценой процветающего и процветающего мира.

На участок виллы перед Третьим Кольцевым шоссе подъехал военный внедорожник, за рулем которого был Цзян колодец, не заехавший, а ступивший в дверь, остановился на обочине дороги.

"Это вилла в Ист-Маунтин, и вот мы здесь." Цзян Хао сказал Нин Тао, который сидел на пассажирском сиденье: "Здесь живет много звезд, и дом здесь стоит десятки миллионов долларов".

"Сотни миллионов?" Нинг Тао был ошеломлен, он посмотрел в окно машины, а потом покачал головой: "Мир сумасшедший".

Цзян Хао горько смеялся: "Это действительно безумие, несколько лет назад мы с мамой хотели переодеться в более просторный дом, в то время мы колебались, и в результате сейчас цены выросли вдвое".

"Тот друг Фан Хуа Флу, который может жить в таком районе, как этот, не должен быть простым человеком." Сердце Нинг Тао спекулировало.

Цзян Хао сказал: "Ты быстро заходишь, если у тебя не будет машины, когда закончишь, позвони мне или отправь смс-ку, и я вернусь за тобой".

Нинг Тао сказал: "Ты не пойдешь?"

Цзян Хао сказал: "Это ты приглашен, а не я, мне не положено следовать за тобой, иди, я буду ждать тебя дома".

Нинг Тао кивнул и вышел из машины, неся маленький сундук с лекарствами к воротам общины.

Цзян Хао завела машину вперед, высунула руку в окно и помахала, а потом снова сказала: "Иди домой пораньше".

"Хмм." Нин Тао ответил, сделал два шага, но потом снова отреагировал, люди сказали идти домой, почему он сказал "да"? К тому времени, как он повернулся назад, внедорожник военного образца уехал.

В жизни есть некоторые недоразумения, от которых нельзя остерегаться.

Нин Тао только что подошла к входу в район, Фан Хуайлиу вышел из уборной, улыбаясь и говоря в сердечном тоне: "Нин, старый брат, я наконец-то ждала тебя, пойдем со мной, эта моя подруга уже ждет тебя в своем доме".

Нин Тао и Фан Хуа флуоресцентно гуляли и разговаривали, затем подошли к двери отдельно стоящей виллы.

Два телохранителя с фигурой Ки Вэя открыли дверь и дали глубокий поклон Нин Тао и Фан Хуалу. Флуоресцентно Fan Hua не реагировал, но Ning Tao слегка кивнул и отреагировал вежливо.

Богато украшенная гостиная была пуста, ни одной фигуры не было видно.

"Пойдем со мной". Fan□ поднялся по лестнице.

Нин Тао был немного странным в своем сердце, но он не спросил, и последовал за Фан Хуа флуоресцентно до второго этажа, а затем подошел к двери комнаты.

Фан Ва бегло протянул руку помощи и постучал в дверь: "Ушуанг, доктор Нинг здесь".

У Шуан, это имя вошло в уши Нин Тао, он вдруг родил очень знакомое чувство, а также подумал о звезде, которая стала популярной во всех великих реках.

Женский голос пришел из-за двери: "Впустите его".

Фан Хуа флуоресцентно протянул руку и толкнул дверь, он не вошёл сам, а отступил к двери: "Доктор Нин, вы входите, я знаю ваши правила, я никого не подпускаю к этой комнате".

Нинг Тао кивнул и вошел в комнату с маленькой аптечкой.

Это была женская комната, с голубыми обоями, белыми оконными стеклами, персидскими коврами и мебелью в персидском стиле, полная экзотики.

Женщина в белом саронге стояла на балконе со спиной к двери комнаты, ее фигура была выдающейся. У нее не было обуви на ногах, а ноги на ковре были белоснежными, как нефрит, как пара произведений искусства, вырезанных из нефритового камня.

Она была большой звездой, которую Нин Тао только что догадался, Чжао Ушуан.

У нее треть крови Европа и лицо, которое когда-то было признано самым красивым в Азии. Фигура также является идеальной девятиголовой фигурой, и даже самому проницательному глазу трудно выбрать, что не так.

Она также чрезвычайно талантлива в пении и актерском мастерстве, и известный режиссер однажды предсказал, что она покорит Голливуд и станет настоящей международной звездой, возможно, даже получив первый "Оскар" в китайском мире.

Но это та самая женщина, которая была благосклонна Небесами, но исчезла несколько месяцев назад, и никто не знает, куда она пошла и что с ней случилось. Несмотря на то, что о ней было сделано несколько сообщений в средствах массовой информации, это всего лишь несколько уловок, и она никогда не отвечала ни на один из них.

Нинг Тао стояла позади нее, глядя на ее сексуальную, но одинокую спину. Тем не менее, он никогда не следовал за звездами, и, зная личность Чжао Ушуана, он был просто немного взволнован, а затем он не чувствовал себя намного больше.

Чжао Ушуан четко знал, что Нин Тао пришел, но не обернулся и даже не оглянулся назад.

Нин Тао убрал взгляд со спины Чжао Ушуана, закрыл дверь, а затем снял дешевую домашнюю повседневную обувь на ноги. Его обувь отвратительна, но ноги у него белые и хорошо пропорции, а кожа не хуже кожи на ногах Чжао Ушуана. У его ног тоже не было и половины запаха, а если говорить о запахе, то это была еще и аура, похожая на запах сладкой весны, едва различимая, и можно было почувствовать запах.

Это нормально, ноги практикующего могут быть вонючими?

Чжао Ушуан наконец-то обернулась, не видя лица с маской на лице, но пара черно-синих красавиц произвела ошеломляющее впечатление.

Чжао Ушуан посмотрел на изношенные кожаные туфли, которые Нин Тао поставил у двери, а затем на голые, без носков ноги Нин Тао в воздухе. Затем, ее взгляд пронзил босые ноги Нинг Тао, по крайней мере, три секунды, намек на удивление в ее глазах. Мужские ноги были настолько белыми и нежными, с даже намеком на кристаллическую текстуру, что она увидела их впервые.

Нин Тао подошел к Чжао Ушуану и открыто сказал: "Госпожа Чжао, мы можем начать?".

"Вы доктор Нинг?" Первые слова Чжао Ушуана.

Нинг Тао кивнул.

"Вы... лечили ожоговых пациентов?" Чжао Ушуан попробует дао.

"Нет". Ответ Нинг Тао был сухим и хрустящим.

Чжао Ушуан на мгновение замер, прежде чем сказать: "Ты даже не исцелился, ты настолько уверен, что можешь исцелить мои шрамы"?

Нинг Тао смотрела ей прямо в глаза: "Тот факт, что ты можешь жить здесь, показывает, что ты богат". С вашим статусом и связями, вы можете получить лучшего врача в мире, чтобы лечить вас, но вы здесь ждете меня, что означает, что у вас нет выбора. Раз у тебя кончились варианты, почему бы не попробовать?"

Чжао Ушуан молчала, у нее действительно не было другого выбора. Всего несколько дней назад она совершила специальную поездку в Южную Корею, но даже лучшие клиники пластической хирургии страны не смогли восстановить ее разрушенное лицо до прежнего вида, а в лучшем случае они смогли только улучшить размер и цвет шрамов, что было неприемлемо для нее, которая живет на ее лице. Поэтому, как только ей позвонил Фан Ва Лум, она не могла дожидаться возвращения в Северную столицу на чартерном самолете, но не ожидала, что станет таким молодым "чудо-врачом".

Дешевая одежда в руке Нин Тао и старый деревянный ящик в руке, тот, кто смотрит на него, не поверит, что он какой-то чудесный врач, но, как подмастерье врача, идущего между городом и озером. С ее статусом и положением, как она могла чувствовать себя лучше с таким врачом прийти к ней домой, чтобы лечить ее?

Если и было что-то хорошее в впечатлении Нин Тао о ней, то только его лицо и ноги, но и это не имело ничего общего с медицинскими навыками.

Нинг Тао нежно пожал плечами: "Я вижу беспокойство и недоверие в твоих глазах, ты хочешь, чтобы я ушла?"

Чжао Ушуан протянула руку помощи и сняла маску, и это был ее ответ. У нее не было выбора, даже малейшей надежды отпустить. Но она сняла маску, как будто даже сняла свою уверенность в себе и достоинство, не осмеливаясь снова посмотреть в глаза Нин Тао, и даже уклонила от движения головы.

Нин Тао, наконец, увидел ее лицо, у нее был шрам от ожога размером с яйцо на левой щеке, и часть ее подбородка была также обгорела, особенно на подбородке, который вырвал ее губы из

формы после того, как ее кожа сократилась, и она не могла держать ее губы полностью закрытыми, подвергая ее белоснежным зубам и часть ее стоматологической кровати. В дополнение к этим двум большим шрамам, на правой стороне лица есть несколько шрамов, похожих на слезы. Печально, что таким образом должно быть разрушено нежное и красивое лицо.

"Можешь вернуть моё лицо в прежнее русло?" Чжао Ушуан, набравшись храбрости, спросил.

Нинг Тао не ответила ей: "Ты же не горишь здесь, она была залита кислотой, верно?"

"Ты... откуда ты знаешь?"

Нин Тао сказал: "Если это от огня, то, наверное, твоя шея тоже испорчена, но шея в порядке, кроме того, у тебя шрам от брызг на лице в виде капель воды, что это не от кислоты?"

Чжао Ушуан на мгновение замолчал и повторил то, что только что сказал: "Можешь ли ты восстановить мое лицо таким, каким оно было раньше?"

Очевидно, она не хотела поднимать эту тему снова.

Нинг Тао тоже не занимался этим, это была его личная жизнь и не его дело. Он случайно положил маленький сундук с лекарствами на кровать и сказал, когда открывал его: "Это всего лишь небольшая операция, просто ложись, и я принесу тебе немного".

Нин Тао взял маленький белый фарфоровый флакон из маленького сундучка с лекарствами, а затем снова сказал Чжао Ушуану: "Ложись ах, хотя это и небольшая операция, ты можешь справиться с этим стоя, но я сделаю немного лучше, если ты ляжешь".

Чжао Ушуан вернулся к своим чувствам и быстро пошел к кровати, не заботясь об элегантной позе лежа.

Там были рябь, и они заставили Нинг Тао слегка выпрямить глаза. Но это было только на мгновение, и он последовал, снимая глаза с маленького пузырька белого фарфора, выщипывая пробку, а затем наклоняя рот флакон, аккуратно перелив суть сока алоэ вера, содержащиеся в фарфоровом флаконе над ее шрамами.

"Что это?" Чжао Ушуан был любопытен.

Нинг Тао сказал: "Бальзам для красоты".

Бальзам для красоты - так он назвал эссенцию сока алоэ вера.

За три дня до приезда в Бейду он действительно пытался использовать Небесную собачью штангу и Раггедский штатив, оставленный Ченом Пингдао, для уточнения сока Алоэ Вера, но результат просто не сработал, и он мог использовать только штатив Мэй Сян для его уточнения. Перцы чили и то, что он дал Тан Чжэнь были также сделаны с Mei Xiang Ding, и эффект использования Небесного Пса Ding и Raggedy Ding был слишком беден. Поэтому "профессионализм" Мэй Сян Дина стал единственной причиной его имени.

Он не может сказать клиенту, которому нужно купить сок алоэ вера, что это то, что я сделала из листьев алоэ вера, так как он может за это заплатить?

Прохлада и комфортное ощущение, распространяющееся по его лицу, любопытство Чжао

Ушуана становилось все сильнее: "Что это за лекарство?".

"Я сам его сформулировал, древний секретный рецепт". Этим Нин Тао объяснил, используя пальцы, чтобы намазать лицо Чжао Ушуана бальзамом красоты. Прикладывая ее, его рука несла в себе духовную энергию, которая очищала и питала ее раненую кожу, как чистый источник.....

Чжао Ушуан немного нервничала, и она закрыла глаза, ее длинные ресницы слегка трепетали.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858093>